

Продовольственная безопасность сельского населения арктических районов Архангельской области

Ненашева Марина Викторовна

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия

e-mail: m.nenasheva@narfu.ru

Цитирование: Ненашева М.В. (2026). Продовольственная безопасность сельского населения арктических районов Архангельской области. *Terra Economicus* 24(2), 75–87. DOI: 10.18522/2073-6606-2026-24-2-75-87

В статье рассматривается проблема обеспечения продовольственной безопасности сельского населения российской Арктики. Актуальность исследования обусловлена стратегическими задачами России по комплексному освоению и развитию Арктического региона. Показано, что в научном дискурсе понятие продовольственной безопасности является дискуссионным. Как правило, под ним понимается уровень экономической и физической доступности продуктов питания населению. На территории российской Арктики обеспечение продовольственной безопасности населения осложняется географическими, природно-климатическими и экономическими факторами. На примере четырех арктических муниципалитетов Архангельской области проводится оценка экономической и физической доступности продуктов питания для сельского населения. Исследование основывается на статистических данных муниципальных образований, отражающих материальное благосостояние сельского населения, развитие сельского хозяйства и товарооборотной инфраструктуры, а также социологическом опросе жителей ($n = 404$) сельских поселений арктических районов Архангельской области. Показано, что в арктических округах Архангельской области наблюдается сокращение аграрного производства, числа объектов розничной торговли и предприятий общественного питания, а также доходов населения, что оказывает влияние на экономическую и физическую доступность продуктов питания. Предложены меры по повышению уровня продовольственной безопасности путем развития смешанной экономики, создания системы товарооборотной инфраструктуры и транспортно-логистических центров по завозу и реализации продовольствия из других северных районов Архангельской области. Результаты исследования могут использоваться для совершенствования государственных и региональных программ обеспечения продовольственной безопасности арктических регионов России.

Ключевые слова: сельское население; российская Арктика; продовольственная безопасность; Архангельская область; экономическая доступность; физическая доступность

Финансирование: Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках государственного задания № FSRU-2023-004.

Food security of the rural population in Russian Arctic (The case of the Arkhangelsk Region)

Marina V. Nenasheva

Northern Arctic Federal University, Arkhangelsk, Russia, e-mail: m.nenasheva@narfu.ru

Citation: Nenasheva M.V. (2026). Food security of the rural population in Russian Arctic (The case of the Arkhangelsk Region). *Terra Economicus* 24(2), 75–87 (in Russian). DOI: 10.18522/2073-6606-2026-24-2-75-87

The article discusses the problem of food security for the rural population of the Russian Arctic. The relevance of the research is determined by Russia's strategic objectives for the development of the Arctic Region. I show that the concept of food security is controversial in scientific discourse. Usually, it refers to economic and physical accessibility of food to the population. In the Russian Arctic, ensuring the food security is complicated by geographical, climatic, and economic factors. This study provides an assessment of the economic and physical accessibility of food for the rural population in four Arctic municipalities of the Arkhangelsk Region. Empirical evidence is provided by statistical data (including data on well-being of the rural population and the development of agriculture and commodity infrastructure) and sociological survey conducted by the author. The sample covered 404 residents of rural settlements in the Arctic districts of the Arkhangelsk Region. The results show a decrease in agricultural production, retail and catering facilities and household incomes, which affects economic availability and physical accessibility of food. Measures are proposed to improve food security through the development of a mixed economy, the creation of a system of commodity infrastructure, transport and logistics centers for the import and sale of food from other northern territories of the Arkhangelsk Region. The findings of the study can be used to improve state and regional programs for ensuring food security in the Arctic regions of Russia.

Keywords: rural population; Russian Arctic; food security; Arkhangelsk Region; economic availability; physical accessibility

Funding: The work was supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation within the framework of the state assignment No. FSRU-2023-004.

JEL codes: Q18, O18, P25, P32, R23, Z13

Введение

Одним из приоритетных направлений государственной политики России является комплексное освоение и развитие Арктики¹. Российская Арктика включает полностью или частично восемь субъектов РФ, на территории которых проживает около 2,5 млн чел.² 21,7% населения российской Арктики является сельским³.

Из-за специфики природно-климатических факторов Арктика характеризуется неблагоприятными условиями для проживания и здоровья населения (Проворова и др., 2024). В связи с этим стратегической

¹ Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О стратегии развития арктической зоны РФ и обеспечении национальной безопасности на период 2035 года».

² Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической Зоны Российской Федерации».

³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Статистический сборник. М.: Росстат, 2024.

задачей российского государства является повышение качества жизни населения Арктического региона, одним из условий которого является обеспечение продовольственной безопасности (Полешкина, 2018).

В российской Арктике обеспечение продовольственной безопасности осложняется совокупностью географических, природно-климатических и социально-экономических факторов (Волков, Власова, 2014). Так, суровые природно-климатические условия накладывают ограничения на ведение сельского хозяйства и самообеспечение населения Арктики продуктами питания. Очаговый характер хозяйственного освоения региона, удаленность от основных промышленных центров и низкая транспортная доступность обуславливают зависимость населения российской Арктики от ввоза продовольственных товаров.

В Советские годы продовольственная безопасность населения Крайнего Севера и приравненных к нему областей обеспечивалась северным агропроизводством, ориентированным на выращивание овощей, разведение крупного рогатого скота и добычу водных биологических ресурсов, а также порядком планирования, организации и управления завозом грузов. С переходом к рыночной экономике в 1990-е гг. произошло резкое падение сельскохозяйственного производства, а государственная система «северного завоза» прекратила существование (Щевьев и др., 2014: 109), что привело к полной потере продовольственной безопасности в районах Крайнего Севера (Щевьев и др., 2016: 226).

В 2019 г. началась разработка новой системы государственной поддержки завоза продовольствия и других жизненно необходимых товаров в населенные пункты, расположенные на отдаленных северных территориях⁴. В 2023 г. принят Федеральный Закон «О северном завозе», разработан необходимый перечень продуктов питания для закупки и доставки в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности⁵. В него входят различные виды мясных, рыбных, молочных, макаронных и мучных изделий, круп, овощей, консервов, сахара, соли, чая. На федеральном, региональном и муниципальном уровнях осуществляется стратегическое управление развитием сельских территорий, в том числе в части возрождения аграрного хозяйства^{6,7}.

Несмотря на меры по обеспечению продовольственной безопасности, предпринимаемые Правительством РФ, рацион питания жителей северных регионов не соответствует рекомендациям Министерства здравоохранения РФ. Об этом свидетельствуют результаты исследований российских ученых (Истомин и др., 2018; Полешкина, 2018; Ерохин, 2019). Среди возможных причин исследователи называют как традиции питания (Суханов, Суханов, 2021), так и снижение реальных доходов населения, которое оказывает непосредственное воздействие на экономическую доступность продовольствия и качество потребляемых товаров (Иванов, 2022а).

Ученые признают, что для достижения рациональных норм потребления пищевых продуктов нужны научные исследования, посвященные фактическому состоянию продовольственной безопасности арктического региона (Шапкина, 2013: 128). Обзор имеющейся литературы показал, что такие работы носят единичный характер. Так в 2012–2020 гг. российские ученые провели анализ влияния изменения климата на продовольственную безопасность коренных жителей Ямало-Ненецкого автономного округа. Исследователи пришли к выводу, что для обеспечения продовольственной безопасности коренного населения необходимо сохранение и развитие традиционных видов экономической деятельности, таких как оленеводство и рыболовство (Андронов и др., 2020). В работах В.А. Иванова (2016, 2022b) выявлена специфика управления продовольственной безопасностью арктических и приарктических территорий на примере Республики Коми. Автор приходит к выводу о необходимости повышения уровня самообеспечения продовольствием путем совершенствования специализации аграрного производства, создания сельскохозяйственных организаций, а также сокращения бедности сельского населения.

Практически отсутствуют прикладные исследования доступности продуктов питания для жителей отдаленных и труднодоступных сельских районов российской Арктики. Это обуславливает актуальность предлагаемого исследования, целью которого является оценка уровня экономической и физической доступности продовольствия сельскому населению российской Арктики.

⁴ Вопросы обеспечения поставок продукции (товаров) в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности с ограниченным сроком завоза грузов. Рекомендации. Утверждены на заседании Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера. Протокол № 189 от 29.01.2019. <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/100411/> (дата обращения: 11.03.2025).

⁵ Федеральный Закон «О северном завозе» № 411-ФЗ от 04.08.2023.

⁶ Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ от 28.06.2014.

⁷ Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий». Утверждена постановлением Правительства от 31.05.2019 г. № 696.

Теоретические исследования продовольственной безопасности

С научной точки зрения, понятие «продовольственная безопасность» является дискуссионным (Барсукова, 2012; Барсукова, Дюфи, 2016; Паппэ и др., 2017; Герасимчук, 2019). Согласно В.А. Иванову (2016), во всех государствах проблема продовольственной безопасности решается по-разному и зависит от потенциала агропродовольственной сферы, развития продовольственного рынка и доступности продуктов питания. В российской науке говорится о необходимости самообеспечения страны продовольствием путем развития национального сельского хозяйства (Намятова, 2024), а также формирования страховых запасов продуктов питания, обеспечивающих устойчивость и независимость государства от глобальных изменений (Назаренко, 2011).

Для достижения продовольственной безопасности районов Крайнего Севера и Арктики российские ученые предлагают снизить зависимость от внешнего завоза и развивать собственное местное сельское хозяйство (Щевьев и др., 2014: 110; Митин и др., 2018). Ученые обращают внимание на то, что продукция растениеводства северных регионов значительно превосходит по содержанию полезных биологически активных компонентов аналогичную продукцию из южных районов страны, поскольку северные растения, адаптируясь к суровым природным условиям, естественным образом накапливают большее количество витаминов. К тому же в последнее время развитию растениеводства способствует потепление климата, из-за чего зона растениеводства значительно продвинулась на Север (Волков, Власова, 2014).

Анализ различных определений позволяет сделать вывод о том, что в российской науке не сложилось однозначного определения данной категории, поскольку продовольственная безопасность охватывает широкий спектр национальных, экономических, социальных, демографических и экологических факторов. В нашем исследовании мы придерживаемся нормативного определения, согласно которому «продовольственная безопасность – это состояние экономики, при котором обеспечена физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции в объемах, необходимых для активного и здорового образа жизни»⁸.

Под экономической доступностью продовольствия понимается «возможность приобретения продуктов питания по сложившимся ценам, в объемах и ассортименте, которые соответствуют рекомендуемым рациональным нормам потребления»⁹. Данное определение означает, что уровень экономической доступности продовольствия определяется размером доходов населения и ценами на товары и услуги. Вместе с тем данное определение не учитывает различия в уровне доходов населения, а также рост цен, которые снижают покупательную способность населения (Строева, 2024: 59). Это актуализирует регулярный мониторинг доступности продовольствия в российских регионах и разработки методов ее оценки (Там же).

Согласно Г.К. Бородину и другим авторам, в настоящее время отсутствует единая методика оценки экономической доступности продовольствия (Бородин, 2018: 568; Строева, 2024: 60; Чекомарев, 2020: 7–8), которая проводится с использованием различных наборов показателей в зависимости от их доступности в официальных источниках как на национальном, так и на региональном уровнях. Например, Т.М. Яркова (2022: 164) считает, что для мониторинга состояния продовольственной безопасности важен не только учет производства продовольствия, но и мониторинг стоимости продуктов питания, а также покупательной способности населения. Согласно И.Г. Ушачеву и А.В. Колесникову (2021: 65), основным показателем для оценки экономической доступности продовольствия является уровень доходов населения.

Что касается физической доступности продуктов питания, согласно Доктрине продовольственной безопасности, под ней понимается «уровень развития розничной торговли, при котором во всех населенных пунктах страны обеспечивается возможность приобретения жителями пищевой продукции в объемах и ассортименте, которые соответствуют рекомендуемым рациональным нормам потребления»¹⁰. Т.М. Яшкова (2020) конкретизирует это определение необходимостью бесперебойного снабжения населения высококачественными продуктами питания, которое обеспечивается достаточным уровнем развития агропромышленного комплекса.

⁸ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 21.01.2020 г. № 20.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

Методология исследования

Эмпирическое исследование продовольственной безопасности сельского населения российской Арктики с использованием социологических методов проводилось в четырех муниципальных округах Архангельской области, которые входят в Арктическую Зону РФ: Лешуконский (13 населенных пунктов), Мезенский (12 населенных пунктов), Пинежский (31 населенный пункт), Приморский (47 населенных пунктов). Работа включала описание социально-экономической ситуации на обследуемых территориях, выявление факторов, влияющих на физическую и экономическую доступность продовольствия для сельского населения, и предложения по обеспечению продовольственной безопасности арктических муниципалитетов.

Для характеристики социально-экономической ситуации на обследуемых территориях использовались статистические данные муниципальных образований Управления Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области и Ненецкому автономному округу за 2012–2022 гг., отражающие материальное благосостояние сельского населения, развитие сельского хозяйства и товарооборотной инфраструктуры. Оценка физической доступности продуктов питания проводилась на основе официальных статистических данных о количестве предприятий агропромышленного комплекса и розничной торговли в сельских муниципальных округах. Для оценки экономической доступности продовольствия использовались данные статистики о величине доходов населения.

Статистические данные были дополнены результатами социологического опроса жителей сельских поселений арктических районов Архангельской области, который проводился в период с 15 июля по 15 августа 2024 г. с помощью системы CATI (Computer Assisted Telephone Interview). Выборка вероятностная (RDD – random digit dialing), стратифицированная по муниципальным округам и квотированная по полу и возрасту в каждом муниципальном округе. Итоговый размер выборки $n = 404$ респондента (при генеральной совокупности в 58541 чел. на 1 января 2024 г.). Случайная ошибка выборки не превышает $\pm 4,9\%$. Распределение респондентов по округам представлено в таблице 1.

Таблица 1

Число респондентов в муниципальных округах Архангельской области, входящих в Арктическую Зону Российской Федерации

Муниципальный округ	Лешуконский	Мезенский	Пинежский	Приморский	Всего
Человек	52	59	101	192	404
%	12,9	14,6	25	47,5	100

Источник: составлено автором.

По половозрастной структуре в выборке преобладают женщины (табл. 2 и 3). Мужчины преобладают только в возрастной когорте 40–49 лет, тогда как в молодежных и пожилых (предпенсионных и пенсионных) когортах выше доля лиц женского пола в особенности среди тех, кто старше 70 лет.

Таблица 2

Распределение респондентов по половозрастной структуре

Пол	Частота	Процент
Мужской	189	46,8
Женский	215	53,2
Итого	404	100

Источник: составлено автором.

Таблица 3

Соотношение полов в разных возрастных когортах

Пол	Возрастные когорты					
	18–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–69 лет	70 лет и старше
Мужской	42,9%	46,3%	51,4%	46,2%	50,0%	35,4%
Женский	57,1%	53,7%	48,6%	53,8%	50,0%	64,6%
Частота	14	67	70	93	112	48

Источник: составлено автором.

Социологический опрос включал вопросы о профессиональной занятости населения, субъективные оценки сельского населения удовлетворенности уровнем развития розничной торговли, заработной платы, а также покупательной способности денежных доходов.

Результаты и обсуждение

По состоянию на 2024 г. доля сельского населения Архангельской области составляет 22%¹¹. Арктические районы Архангельской области незначительно различаются по темпам роста и структуре сельских поселений, а также по показателям рождаемости и миграции. Общей тенденцией является отрицательная динамика сельского населения. Так, в период с 2011 по 2022 гг. численность сельского населения арктических муниципалитетов Архангельской области сократилась почти на 12,8 тыс. чел. Наибольшая убыль сельского населения наблюдается в Пинежском округе, а наименьшая – в Приморском (табл. 4).

Таблица 4

Численность населения в арктических округах Архангельской области

Муниципальное образование	Численность населения, человек	
	на 1 янв. 2011 г.	на 1 янв. 2022 г.
Приморский округ	26268	24938
Мезенский округ	10305	7964
Лешуконский округ	7929	5693
Пинежский округ	26872	19946

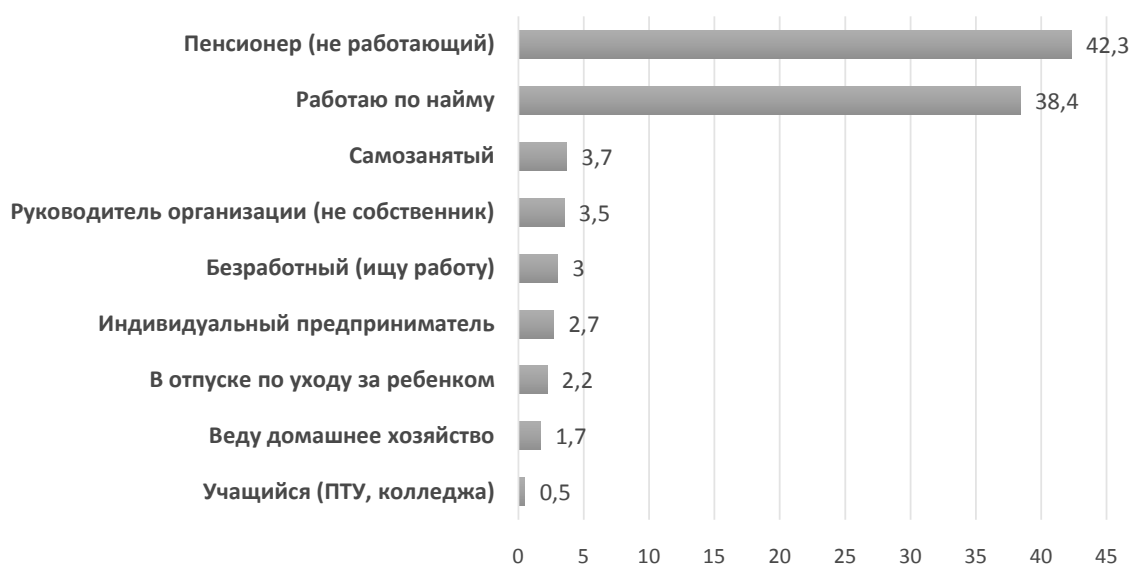
Источник: составлено автором.

Эксперты выделяют две основные причины снижения численности сельского населения: отрицательный естественный прирост и миграционный отток (Yakusheva et al., 2023). Среди факторов, влияющих на миграцию сельского населения, эксперты называют отсутствие возможностей для трудоустройства, низкий уровень доходов, а также обеспеченности сельского населения основными объектами социальной, торгово-бытовой и транспортной инфраструктуры (Ненашева, 2023: 123–128).

Стратификация сельского населения арктических муниципалитетов Архангельской области по социально-профессиональному статусу выглядит следующим образом: две самые многочисленные группы представлены занятыми в экономике (48,3%, включая работающих по найму – 38,4%) и неработающими пенсионерами (42,3%). Активных безработных (лиц трудоспособного возраста, ищущих работу) крайне мало (3%). Также в выборке оказалось немного лиц, занятых в домашнем хозяйстве, включая временно находящихся в отпуске по уходу за ребенком (до 1,5 лет). Их насчитывается около 4% (рис. 1).

Отраслевая структура занятости на обследованных территориях представлена на рис. 2. Большая часть населения занята в бюджетном секторе. В учреждениях образования, здравоохранения, культуры и социального обеспечения обследованных населенных пунктов работает чуть более четверти населения. В бюджетном секторе задействовано 9% опрошенных в качестве гражданских государственных / муниципальных служащих и военнослужащих.

¹¹ Регионы России, 2024, указ. соч.

Рис. 1. Стратификация населения по социально-профессиональному статусу, %

Источник: составлено автором.

Рис. 2. Распределение занятых в экономике респондентов по отраслям, %

Источник: составлено автором.

На втором месте находятся различные сферы занятости, не подпадающие под стандартный набор категорий из общероссийского классификатора видов экономической деятельности (14,5%). В ответах на открытый вопрос об отрасли занятости такие респонденты чаще всего указывали услуги населению (около половины от общего числа). Достаточно заметна занятость в сферах транспорта и связи (9,5%), энергетике и ЖКХ (9%), в строительстве и промышленности (в сумме 9,5%). В сельском и лесном хозяйстве занято сравнительно немного людей – 7,5%.

В Советские годы в Архангельской области было развито молочно-мясное животноводство со значительными посевами картофеля, овощей и зерновых культур, а также рыболовство¹². Однако в последние годы во всех арктических округах, за исключением Приморского МО, наблюдается сокращение посевных площадей сельскохозяйственных культур, а также поголовья скота и птицы (табл. 5 и 6).

¹² Атлас Архангельской области. М.: ГУГК, 1976.

Таблица 5

Посевные площади сельскохозяйственных культур, га

Муниципалитет	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Лешуконский	94,2	91,5	89,6	82,4	78,6	73,5	70,3	66,4	64,7	66,5	59,3
Мезенский	282,8	281,4	277	268,1	256,54	118,74	112,31	107,9	106,9	110,6	102,7
Пинежский	1536,9	1045,3	1048,8	985,5	966,3	963,6	1034,3	923,5	920,0	864,3	760,4
Приморский	1673,7	1700,2	1632,8	1607,6	1577	1574,1	1588,8	1543	1706,6	1752,7	1665,3

Источник: составлено автором.

Таблица 6

Поголовье скота и птицы на конец года

Приморский округ		2016	2017	2018	2019	2020	2021
	Крупный рогатый скот	2600	2259	1909	1586	1905	1808
	Коровы	1098	1029	968	806	826	773
	Свиньи	3119	1685	429	232	224	152
	Овцы и козы	478	449	455	375	370	367
	Северные олени	-	-	-	-	-	-
	Птица	-	-	-	-	1158	1245
Пинежский округ		2016	2017	2018	2019	2020	2021
	Крупный рогатый скот	972	853	748	719	679	627
	Коровы	510	462	365	379	366	340
	Свиньи	225	208	152	134	80	69
	Овцы и козы	1205	1090	1005	775	572	531
	Северные олени	-	-	-	-	-	-
	Птица	920	903	922	830	867	1014
Мезенский округ		2016	2017	2018	2019	2020	2021
	Коровы	340	325	299	226	226	198
	Свиньи	140	112	87	97	79	62
	Овцы и козы	256	205	160	148	155	146
	Северные олени	1510	1487	1584	1679	1699	1636
	Птица	114	115	85	75	30	71
Лешуконский округ		2016	2017	2018	2019	2020	2021
	Крупный рогатый скот	374	349	306	228	216	175
	Коровы	189	183	165	129	124	107
	Свиньи	7	16	3			
	Овцы и козы	256	175	146	139	136	130
	Северные олени	-	-	-	-	-	-
	Птица	230	316	245	227	96	75

Источник: составлено автором.

Во всех перечисленных районах наблюдается общая тенденция сокращения числа объектов розничного сектора и предприятий общественного питания (табл. 7). Наиболее выраженным спад оказался в Пинежском округе, где сокращение составило около половины от первоначального значения.

В табл. 8 представлены средние ранги по нескольким параметрам, отражающим удовлетворенность респондентов той или иной сферой жизни в их населенном пункте. Оценка присваивалась в диапазоне от 1 до 5 баллов, где 1 балл – совершенно не удовлетворен, 5 баллов – вполне удовлетворен.

Таблица 7

Число объектов розничной торговли и общественного питания

Муниципальный округ	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Лешуконский	229	241	251	251	232	216	208	192	185	167	164
Мезенский	251	247	245	251	263	258	254	252	248	234	239
Пинежский	564	547	533	542	519	512	514	501	492	489	257
Приморский	308	308	318	316	318	337	350	297	283	257	266

Источник: составлено автором.

Таблица 8

Удовлетворенность жителей сельских муниципальных округов Архангельской области положением дел в месте их проживания по отдельным параметрам, балл

	Лешуконский	Мезенский	Пинежский	Приморский	Среднее по всем округам
Качество транспортного сообщения	2,0	2,5	2,6	3,7	3,04
Развитие розничной торговли	3,0	3,6	3,5	3,4	3,38
Наличие работы	1,9	2,7	2,4	2,2	2,29
Уровень заработной платы	2,1	2,5	2,4	2,3	2,31

Источник: составлено автором.

Сельское население в целом удовлетворено развитием розничной торговли. Наиболее проблемным во всех округах является рынок труда, что объясняет активную миграцию сельской молодежи в областной центр. Также более низкие оценки населения получают сфера транспортного сообщения и уровень заработной платы. Из четырех округов наиболее проблемным является Лешуконский муниципальный округ, оценки в этом округе по большинству параметров ниже в сравнении с другими округами. На контрасте с ним позитивно выглядит Приморский муниципальный округ – сказывается близость к областному центру и лучшее состояние локальной экономики и транспортной связности.

Анализ покупательной способности северян, их доходов и их источников представлен в табл. 9 и на рис. 3. С одной стороны, на арктических сельских территориях нет выраженной поляризации по доходам (3/4 населения принадлежит к близким стратам), а с другой – сельское население отличается относительной бедностью: 13,1% может обеспечить себя только питанием, еще примерно 43% способны удовлетворить свои потребности в еде, одежде и обуви.

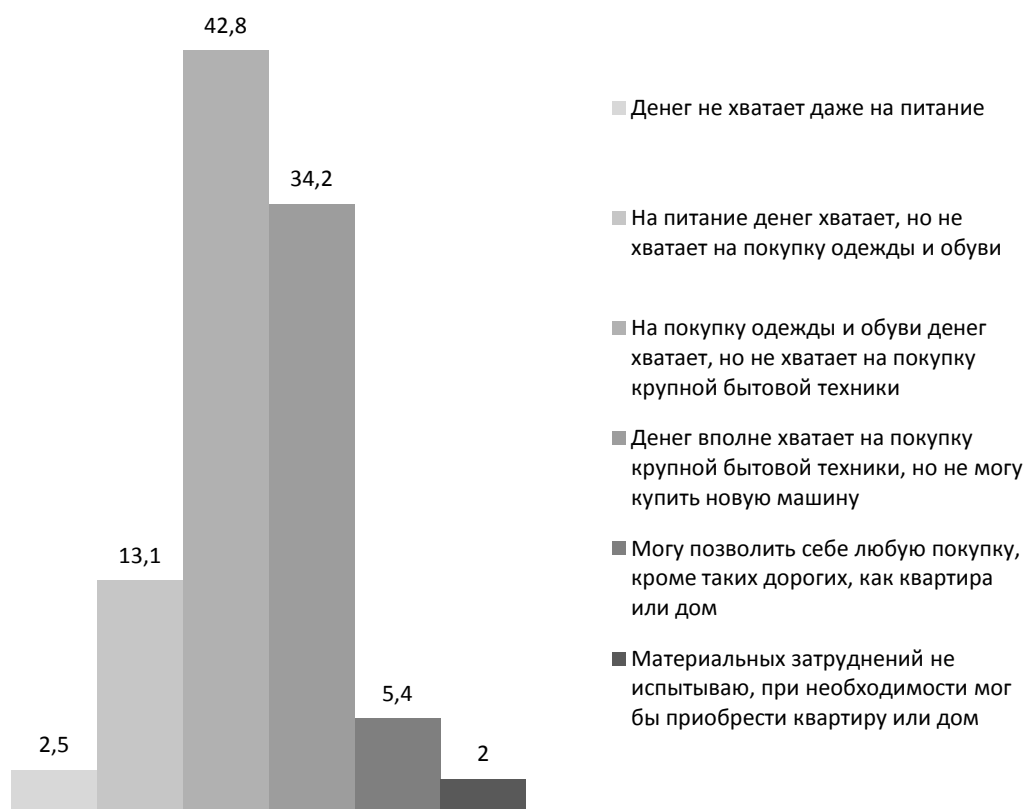
Таблица 9

Среднемесячная заработная плата в разрезе округов, тыс. руб.¹³

Муниципальный округ	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Лешуконский	21,2	27,4	31,7	34,0	37,1	37,9	42,3	47,5	52,1	54,6	58,9
Мезенский	25,3	38,0	44,6	48,6	54,4	57,6	61,3	66,7	69,1	75,6	88,6
Пинежский	18,	28,5	30,7	31,5	33,5	35,6	42,2	46,5	53,1	61,1	70,4
Приморский	24,1	32,7	35,3	38,3	39,9	47,2	54,7	60,2	63,7	67,4	71,4

Источник: составлено автором.

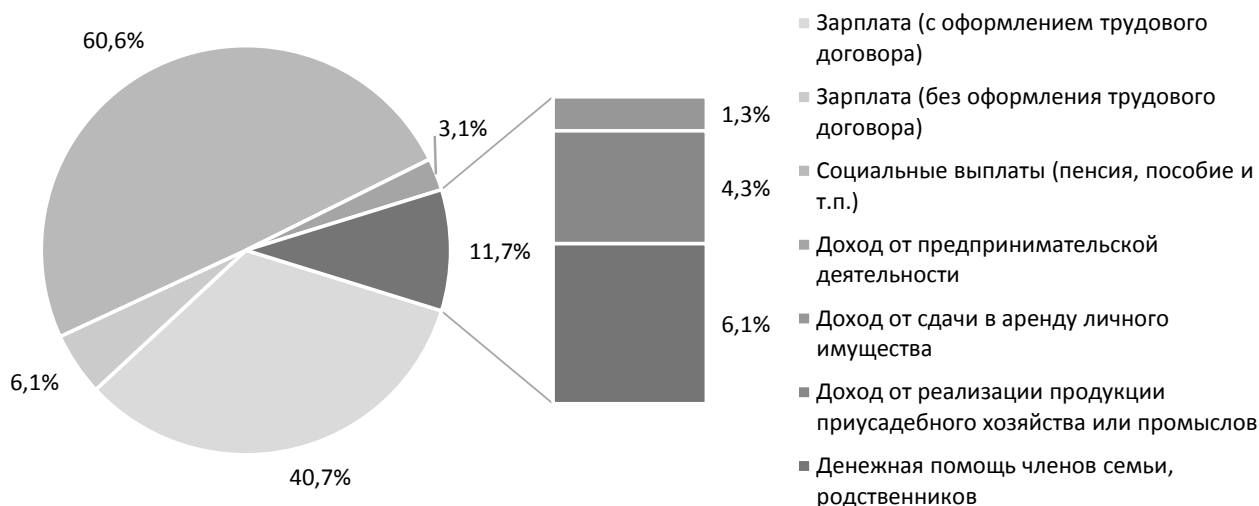
¹³ Выборочное наблюдение доходов населения Архангельской области. https://web.archive.org/web/20211001103345/https://arhangelskstat.gks.ru/standards_of_life (дата обращения: 7.10.2025).

Рис. 3. Оценка покупательной способности и доходов респондента (семьи), %

Источник: составлено автором.

Результаты опроса показывают некоторые особенности дифференциации источников доходов (рис. 4). По свидетельству опрошенных, роль неформального сектора в структуре доходов не слишком высока: доходы от реализации продуктов личного подсобного хозяйства и промыслов в сумме составляют немногим больше 10%. Сельское население на обследованных территориях сильно зависит от социальных выплат из бюджета и внебюджетных фондов, иными словами, экономически зависимо от колебаний государственной социальной политики. И только 40% имеет стабильный легальный трудовой доход. Роль доходов от предпринимательской деятельности и коммерческого использования частной собственности ничтожна.

Рис. 4. Распределение по источникам доходов, %

Источник: составлено автором.

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что значительная часть сельских жителей арктических территорий располагает средствами, необходимыми для приобретения продуктов питания. Однако удельный вес аграрного сектора в структуре экономики изучаемых муниципальных образований остается чрезвычайно низким. Нехватка сельскохозяйственных предприятий негативно сказывается не только на экономических показателях, но и существенно ограничивает физическую доступность продуктов питания для местного населения. Кроме того, недостаточное развитие инфраструктуры агропромышленного комплекса усугубляет проблему обеспеченности качественной продукцией собственного производства, вынуждая население приобретать завозные продукты.

Для решения данной проблемы целесообразно стимулирование местных фермерских хозяйств, поддержка малого бизнеса, ориентированного на переработку сельхозпродукции, а также внедрение современных технологий ведения сельского хозяйства, адаптированных к специфическим климатическим условиям российских арктических регионов. Для достижения целей продовольственной безопасности и повышения доступности качественных продуктов населению необходима реализация комплекса мер, включающих формирование сбалансированной экономики, сочетающей традиционные виды деятельности коренного населения российской Арктики – оленеводство, рыбный промысел, сбор дикорастущих растений и другие отрасли – с развитием земледелия и животноводства. Помимо этого, важно создать инфраструктуру предприятий и торговых сетей, занимающихся закупкой и продажей продуктов питания в северных регионах, сформировать собственную систему доставки и логистические центры для надежного и устойчивого ввоза продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции из других районов Архангельской области и России. Это позволит обеспечить стабильные поставки необходимого объема продовольствия, снизить расходы на перевозку продуктов и уменьшить их стоимость.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить факторы, которые ограничивают физическую и экономическую доступность продуктов питания для сельского населения арктических районов Архангельской области. К ним относятся упадок аграрного сектора северных муниципалитетов и сокращение их производственного потенциала, отсутствие возможностей для трудоустройства сельского населения и низкий уровень доходов. Уменьшение количества предприятий торговли и общественного питания приводит к высокой зависимости сельского населения арктических районов Архангельской области от внешних поставок продовольствия.

Для решения проблемы продовольственной безопасности отдаленных и труднодоступных сельских районов российской Арктики предлагается развивать местные фермерские хозяйства, сочетать традиционные промыслы сельского населения с современными формами земледелия и животноводства для создания сбалансированной продовольственной базы и обеспечивать бесперебойный завоз продуктов питания путем развития логистических центров и систем доставки.

Литература / References

- Андронов С.В., Богданова Е.Н., Вороненко А.Г. и др. (2020). *Продовольственная безопасность коренных народов Арктической зоны Западной Сибири в условиях глобализации и изменения климата*. Архангельск: Консультационное информационно-рекламное агентство. [Andronov, S., Bogdanova, E., Voronenko, A. et al. (2020). *Food Security of the Indigenous Peoples of the Arctic Zone of Western Siberia in the Context of Globalization and Climate Change*. Arkhangelsk: Consulting Information and Advertising Agency Publ. (in Russian)].
- Барсукова С.Ю. (2012). Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: оценка экспертов. *Terra Economicus* 10(4.1), 37–46. [Barsukova, S. (2012). The food security doctrine of the Russian Federation: An expert assessment. *Terra economicus* 10(4.1), 37–46 (in Russian)].
- Барсукова С.Ю., Дюфи К. (2016). Продовольственная безопасность: российский контекст. *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики)* (3), 71–89. [Barsukova, S., Dufi, K. (2016). Food security: The Russian context. *Politics: Analysis. The chronicle. Prognosis (Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics)* (3), 71–89 (in Russian)].

- Бородин Г.К. (2018). Экономическая доступность продовольствия: факторы и методы оценки. *Экономический журнал ВШЭ* 22(4), 563–582. [Borodin, G. (2018). Economic accessibility of food: Assessment factors and methods. *HSE Economic Journal* 22(4), 563–582 (in Russian)].
- Волков С.Г., Власова Т.К. (2014). Обеспечение продовольственной безопасности в северных регионах мира. *Экономика сельского хозяйства России* (11), 74–79. [Volkov, S., Vlasova, T. (2014). Ensuring food security in the Northern regions of the world. *Economics of Agriculture in Russia* (11), 74–79 (in Russian)].
- Герасимчук З.В. (2019). Теоретические основы продовольственной безопасности. *Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции* (4), 162–171. [Gerasimchuk, Z. (2019). Theoretical foundations of food security. *Scientific Bulletin: Finance, Banks, Investments* (4), 162–171 (in Russian)].
- Ерохин В.Л. (2019). Экономические аспекты продовольственной и пищевой безопасности в территориях Арктической зоны России. *Теория и практика общественного развития* (1), 49–54. [Erokhin, V. (2019). Economic aspects of food and nutrition security in the territories of the Arctic zone of Russia. *Theory and practice of social development* (1), 49–54 (in Russian)].
- Иванов В.А. (2016). Продовольственная безопасность Арктики и Субарктики: новые подходы и приоритеты. *Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления* (17), 58–65. [Ivanov, V. (2016). Food security in the Arctic and Subarctic: New approaches and priorities. *Bulletin of the Komi Republican Academy of Public Administration and Management. Theory and practice of management* (17), 58–65 (in Russian)]. EDN: YNEDZS
- Иванов В.А. (2022а). Бедность населения и ее влияние на экономическую доступность продуктов питания. *Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета* 2(2), 169–183. [Ivanov, V. (2022). Poverty of the population and its impact on the economic accessibility of food. *Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Scientific Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment Syktvykar State University* 2(2), 169–183 (in Russian)].
- Иванов В.А. (2022b). Северная и арктическая специфика решения проблемы продовольственной безопасности. *Север и рынок: формирование экономического порядка* (1), 58–71. [Ivanov, V. (2022). The Northern and Arctic specifics of solving the problem of food security. *The North and the market: the formation of an economic order* (1), 58–71 (in Russian)].
- Истомин А.В., Федина И.Н., Шкурихина С.В., Кутакова Н.С. (2018). Питание и север: гигиенические проблемы арктической зоны России (обзор литературы). *Гигиена и санитария* 97(6), 557–563. [Istomin, A., Fedina, I., Shkurikhina, S., Kutakova, N. (2018). Nutrition and the North: Hygienic problems of the Arctic zone of Russia (literature review). *Hygiene and Sanitation* 97(6), 557–563 (in Russian)].
- Митин А.Н., Воронин Б.А., Донник И.М. (2018). Экономико-правовые механизмы использования природно-ресурсного потенциала Арктики в контексте продовольственной и экологической безопасности. *Экономика региона* 14(2), 408–419. [Mitin, A., Voronin, B., Donnik, I. (2018). Economic and legal mechanisms for using the natural resource potential of the Arctic in the context of food and environmental security. *The economy of the region* 14(2), 408–419 (in Russian)].
- Назаренко В.И. (2011). *Продовольственная безопасность (в мире и в России)*. М.: Памятники исторической мысли. [Nazarenko, V. (2011). *Food Security (In the World and in Russia)*. Moscow: Monuments of Historical Thought Publ. (in Russian)].
- Намятова Л.Е. (2024). Продовольственная независимость и продовольственная безопасность России в современных условиях. *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий* (10): 21–27. [Namyatova, L. (2024). Food independence and food security of Russia in modern conditions. *Economics of Agricultural and Processing Enterprises* (10), 21–27 (in Russian)].
- Ненашева М.В. (2023). Проблемы сохранения сельского населения в периферийных районах Архангельской области. *Перспективы социально-экономического развития приграничных регионов: материалы VIII международной научно-практической конференции, 4–6 октября 2023 г., Петрозаводск*. М.: Первое экономическое издательство. [Nenasheva, M. (2023). Problems of

rural population conservation in the peripheral regions of the Arkhangelsk region. *Prospects of socio-economic development of border regions: proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference, October 4–6, 2023, Petrozavodsk*. Moscow: First Economic Publishing House (in Russian)].

- Паппэ Я.Ш., Антоненко Н.С., Ползиков Д.А. (2017). Продовольственная безопасность России: современный подход. *Проблемы прогнозирования* (3), 62–74. [Pappe, Ya., Antonenko, N., Polzikov, D. (2017). Russia's Food security: a modern approach. *Problems of forecasting* (3), 62–74 (in Russian)].
- Полешкина И.О. (2018). Оценка эффективности продовольственного обеспечения районов Крайнего Севера России. *Экономика региона* **14**(3), 820–835. [Poleshkina, I. (2018). Assessment of the effectiveness of food supply in the Far North of Russia. *The Economy of the Region* **14**(3), 820–835 (in Russian)].
- Проворова А.А., Смиренникова Е.В., Уханова А.В. (2024). Здоровье населения российской Арктики: проблемы, вызовы и пути их решения. *Арктика и Север* (55), 161–181. [Provorova, A., Smirennikova, E., Ukhanova, A. (2024). The health of the population of the Russian Arctic: problems, challenges and ways to solve them. *Arctic and North* (55), 161–181. (in Russian)].
- Строева Г.Н. (2024). Экономическая доступность продовольствия в Хабаровском крае. *Власть и управление на Востоке России* (1): 58–70. [Stroeva, G. (2024). Economic availability of food in the Khabarovsk Territory. *Power and Administration in the East of Russia* (1), 58–70 (in Russian)].
- Суханов Г.Г., Суханов С.Г. (2021). Доктрина продовольственной безопасности России: социально-экономические и социально-биологические аспекты ее реализации в Арктике. *Арктика и Север* (44), 212–222. [Sukhanov, G., Sukhanov, S. (2021). The Russian Food Security Doctrine: Socio-economic and socio-biological aspects of its implementation in the Arctic. *Arctic and North* (44), 212–222 (in Russian)].
- Ушачев И.Г., Колесников А.В. (2021). Экономическая доступность продовольствия для населения Российской Федерации. *Вестник Института экономики Российской академии наук* (4), 59–77. [Ushachev, I., Kolesnikov, A. (2021). Economic accessibility of food for the population of the Russian Federation. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences* (4), 59–77 (in Russian)].
- Чекмарев О.П. (2020). Экономическая доступность продовольствия в современной России. *Экономика нового мира: научный журнал* **5**(4), 6–20. [Chekmarev, O. (2020). Economic accessibility of food in modern Russia. *Economics of the New World: A Scientific Journal* **5**(4), 6–20 (in Russian)].
- Шапкина Л.Н. (2013). Региональные аспекты управления продовольственной безопасностью. *Terra Economicus* **11**(2.3), 128–131. [Shapkina, L. (2013). Regional aspects of food security management. *Terra economicus* **11**(2.3), 128–131 (in Russian)].
- Щевьев А.Н., Задков А.П., Зяблицева И.В., Стрижкова Е.В. (2014). Стратегия и приоритетные точки развития продовольственной безопасности районов освоения, Севера и Арктики Сибири. *Никоновские чтения* (19), 109–111. [Shcheviev, A., Zadkov, A., Zyablitseva, I., Strizhkova, E. (2014). Strategy and priority points of development of food security in the areas of development, the North and the Arctic of Siberia. *Nikon Readings* (19), 109–111. (in Russian)].
- Щевьев А.Н., Зяблицева И.В., Стрижкова Е.В. (2016). Новая парадигма развития, стратегические принципы и структурные преобразования продовольственных систем районов освоения, Севера и Арктики Сибири, в условиях импортозамещения. *Фундаментальные исследования* **1**(1), 225–229. [Shcheviev, A., Zyablitseva, I., Strizhkova, E. (2016). A new development paradigm, strategic principles and structural transformations of food systems in the regions of development, the North and the Arctic of Siberia, in the context of import substitution. *Fundamental Research* **1**(1), 225–229 (in Russian)].
- Яркова Т.М. (2022). Социально-экономическая доступность продовольствия: методика оценки. *Продовольственная политика и безопасность* **9**(2), 163–176. [Yarkova, T. (2022). Socio-economic accessibility of food: assessment methodology]. *Prodovolstvennaya politika i bezopasnost* **9**(2), 163–176 (in Russian)].
- Яшкова Н.В. (2020). Методика оценки физической доступности продовольствия // *Фундаментальные исследования* (8), 92–96. [Yashkova, N. (2020). Methodology for assessing the physical availability of food. *Fundamental Research* (8), 92–96 (in Russian)].
- Yakusheva, U., Maksimov, A., Malygina, M. (2023). Rural areas population' migration factors in the European part of the Russian Arctic. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast* **16**(5), 188–209.